

БОГДАНОВ И ОСНОВАНИЕ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ АНТРОПОЛОГОВ

Е.И. Балахонова

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Статья посвящена 150-летию юбилею со дня основания Антропологического отдела Общества любителей естествознания. Идея о создании Общества, как основы для будущего развития антропологии в России, зародилась у Анатолия Петровича Богданова (1834–1896) еще в 1862 году при обсуждении научных проблем в тесном кругу единомышленников. В начале 1864 года А.П. Богданов добивается официального учреждения Общества любителей естествознания (ОЛЕ), а уже в конце того же года – Антропологического отдела при нем, который стал первым Антропологическим обществом в России и третьим в Европе. В задачи Отдела входило проведение раскопок курганов и описание находимых в них останков, составление палеоантропологических коллекций и описание их, изучение населения Московского учебного округа в этнографическом отношении и составление коллекций современных народных костюмов и предметов из домашнего быта. Антропологический отдел тщательно публиковал как оригинальные статьи, так и протоколы и дневники своих заседаний, что позволяет проследить развитие идей фактически с самого их появления. При поддержке Антропологического отдела были организованы Этнографическая (1867) и Антропологическая (1879) выставки, материалы которых стали основанием для учреждения в Москве этнографического музея и антропологического музея Московского университета. Однако только выдающаяся общественная, научно-популяризаторская и публицистическая деятельность А.П. Богданова обеспечила получение денег и разрешения на учреждение кафедры антропологии в Московском университете, оформление антропологии как самостоятельной естественнонаучной дисциплины, а также открытие Антропологического музея Московского университета.

Ключевые слова: *история науки, МГУ, антропология, А.П. Богданов, Антропологический музей, музееведение, выставки*

*К 150-летию основания Антропологического
отдела Общества любителей естествознания
К 180-летию А.П. Богданова*

В 2014 г. исполнилось 150 лет со дня основания Антропологического отдела Общества любителей естествознания (ОЛЕ, позднее переименованное в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, ОЛЕАЭ) – первой российской ассоциации людей, интересующихся вопросами антропологии. Главная и определяющая роль в ее создании и развитии принадлежит Анатолию Петровичу Богданову (1834–1896). Сегодня, оглядываясь назад, мы можем с уверенностью сказать, что если бы не эти первые шаги А.П. Богданова (илл. 1) на пути становления отечественной антропологии, то, скорее всего, она не была бы введена в круг университетских дисциплин, не

сформировалась бы как строгая академическая наука и оставалась бы «тайной за семью печатями» для всего общества в целом.

Начавшаяся еще в XV в. «эпоха великих географических открытий» продолжалась и в XIX в., вылившись в «эпоху колонизации». Не вдаваясь в политические и экономические подробности данного явления, нужно сказать, что оно способствовало развитию всепоглощающего интереса к культурам и физическому облику традиционных сообществ как со стороны широкой публики, так и стороны образованной части общества. По всей Европе в этот период формируются центры по изучению антропологии, включающие в себя людей

различного рода деятельности, объединенных интересом к многообразию народов и племен, населяющих земной шар, стремлением уйти от простого описания этого многообразия к пониманию возникновения и развития различий между ними во времени и пространстве.

Такая же ситуация наблюдалась и в нашей стране. Огромные масштабы Российской империи, охватывающие территории на трех континентах (Европе, Азии и Северной Америке) и присоединение Туркестана, не могли не возбуждать интереса к народам, столь отличным по внешнему облику и образу жизни от жителей центральных регионов. Описания населения экзотических уголков Земли встречаются во многих произведениях отечественных путешественников XVII – начала XIX вв., однако они носят скорее художественно-литературный, а не научный характер. А.П. Богданов поставил перед собой нелегкую задачу – вывести антропологию из категории предмета «с полулитературным и полупублицистическим» [Богданов, 1878] содержанием в методически обоснованную систему сбора и изучения фактических данных с конкретными задачами исследования.

Биографы А.П. Богданова [Левин, 1960; Юровская, 2004] пишут о том, что еще в 1862 г. вокруг него собрался кружок молодых преподавателей, студентов и исследователей-любителей, которые обсуждали современные им проблемы естествознания. Все они были последователями К.Ф. Рулье – непосредственного научного руководителя А.П. Богданова и некоторых его товарищей. Собрания проходили в собственном доме Анатолия Петровича в Спасопесковском переулке (дом № 3, в настоящее время не сохранился). В 1863 г. был принят новый университетский Устав, дававший университетам существенную автономию и позволявший учреждать новые ассоциации внутри университета. И вот на одном из таких собраний 15 октября 1863 г. А.П. Богданов (приняли участие Н.К. Зенгер, М.А. Толстопятов, А.Н. Коробчиковский и Н.Я. Березницкий) выступил с проектом основания при университете нового естественно-исторического общества, «*составленного не из одних только специалистов, но также и из любителей, которое поставило бы себе целью усиление средств к изучению естествознания, в которых чувствовался крайний недостаток, позаботилось бы об изучении местных произведений и распространении естественноисторических сведений в массе публики*» [Бензенгр, 1878].

Эта задача была далеко не такой простой, как может показаться. Для открытия Общества тре-

Илл. 1. Анатолий Петрович Богданов (1834–1896)

бовалось разрешение как университетской администрации, так и Министерства народного просвещения. Кроме того, с 1805 г. в России уже существовало Общество испытателей природы, носившее довольно «закрытый» характер. Его членами могли стать только высококвалифицированные ученые, доказавшие свою научную состоятельность. Они обсуждали научные проблемы в кругу ученых и для ученых и печатали труды на иностранных языках, чтобы они были доступны для изучения во всем мировом научном сообществе. Однако проблемы просвещения и популяризации науки в их задачи не входили. Естественно, создание еще одного научного общества встретило сопротивление из-за боязни параллелизма в темах, «дробления сил», конкуренции. В таких условиях А.П. Богданову необходимо было не только заручиться поддержкой влиятельных лиц, но и разработать такой устав общества, который прочно обосновывал бы его создание.

Илл. 2. Георгий Ефимович Щуровский (1803–1884)

Благодаря объединенным усилиям был разработан устав, в котором целью создания Общества любителей естествознания было объявлено «изучение губерний Московского учебного округа в естественно-историческом отношении» и «распространение естествознания в массе публики» [Протоколы... 1866]. При этом в круг предметов занятий Общества вошли: «1) *собираение естественных предметов и произведений в губерниях Московского Учебного округа и составление систематической коллекции оных при зоологическом и минералогическом музеях Московского университета*; 2) *описание новых и интересных форм животных, растений и минералов как поступающих в университетские музеи, так и уже находящиеся в них*; 3) *приобретение коллекций животных и минералов, не достающих в систематических собраниях музеев и важных в научном отношении, равно, как и специально зоологических и минералогических сочинений, необходимых для определения и изучения предметов органических царств*; 4) *составление экскурсий и экспедиций для собирания естественно-исторических предметов*; 5) *издание систематического описания губерний Московского*

Учебного округа в естественно-историческом отношении, равно как и других трудов по естествоведению вообще, признанных Обществом полезными для распространения; 6) *устройство публичных лекций по предметам естествоведения*; 7) *корреспонденция как с русскими, так и с иностранными учеными по предметам естествоведения*» [Протоколы... 1866]. Несмотря на довольно узкие рамки деятельности, определенные уставом, в дальнейшем деятельность общества существенно расширилась. В 1931 г. ОЛЕАЭ было слито с Московским обществом испытателей природы (МОИП), но за предыдущие 68 лет своей деятельности оно оказало такое влияние на развитие науки и культуры в России, которое до сих пор является недооцененным.

За поддержкой А.П. Богданов обратился к заведующему кафедрой русской истории профессору С.М. Соловьеву (1820–1879) и декану физико-математического факультета А.Ю. Давидову (1823–1885). Но основная поддержка Анатолию Петровичу была оказана со стороны профессора Георгия Ефимовича Щуровского (1803–1884) (илл. 2).

Георгий Ефимович Щуровский, получивший медицинское образование и степень доктора медицины (в 1830 г.), в дальнейшем обратился к геологии, получил степень доктора минералогии (в 1835 г.) и фактически став основателем отечественной школы геологии. В середине XIX в. Г.Е. Щуровский, наряду с К.Ф. Рулье, был одним из самых выдающихся и наиболее популярных профессоров-естественников в Москве. Кроме лекций по курсу геологии в Московском университете, он читал множество публичных лекций и писал популярные статьи о геологии. Именно им была разработана и успешно применялась в жизнь так называемая система «экскурсионного просвещения». Вот как он сам описывает свой опыт: «За несколько дней объявлялось в газетах, что профессор приглашает желающих на геологическую экскурсию в такую или другую местность, и – разумеется, в такую, которая находится по соседству с Москвой и представляет много интереса не только чисто научного, но и прикладного или практического. На такие экскурсии стекалось иногда более 200 человек и более людей различного возраста и звания. Несмотря на их неодинаковый уровень образования, мне всегда удавалось поддерживать их внимание от начала до конца. Одни интересовались ископаемыми, встречающимися внутри земли, другие – моими практическими замечаниями относительно песчаников, глин, известняков и других пород, но все вообще были одинаково заинтересованы, когда я переходил к геологическим выводам относительно прежнего состояния той местности, которая была предметом

экскурсии. После этого я приглашал публику предлагать мне вопросы для разрешения того, что показалось ей не совсем ясным, и тогда начиналась между мною и ею самая дружеская беседа» (из речи Г.Е. Щуровского на I съезде естествоиспытателей в 1867 г., цит. по: Райков, 1951. Т. 2, с. 560). По мнению Б.Е. Райкова «Щуровского надо считать в числе лучших популяризаторов науки в России, причем эта деятельность отнюдь не была для него случайной. Она входила в его программу истинного служения народу со стороны ученого сословия» [Райков, 1951]. Не чужд был Г.Е. Щуровский и антропологическим темам, касаясь их в своих научных работах.

Устав Общества любителей естествознания (ОЛЕ) был утвержден советом Московского университета 14 декабря 1863 г., а министром народного просвещения – 14 марта 1864 г. [Протоколы... 1866]. В противоположность сугубо научному Обществу испытателей природы ОЛЕ одной из основных своих задач выдвигало популяризацию научных знаний и распахивало двери для всех интересующихся наукой. Появление такого научного общества в 60-х годах XIX в. не было случайностью, оно являлось выражением демократических устремлений русской интеллигенции, потребностей развития отечественной науки [Юровская, 2004].

Именно Г.Е. Щуровскому было предложено занять пост президента Общества, который он принял и занимал до самой своей кончины в 1884 г. На пост вице-президента был избран профессор математики А.Ю. Давидов, а на пост секретаря общества – Н.К. Зенгер¹. Сам А.П. Богданов

оставался рядовым членом ОЛЕ практически на протяжении всей своей жизни, лишь после смерти Г.Е. Щуровского приняв на себя пост президента на три года.

Одна из замечательных особенностей науки XIX в. состоит в том, что она оставила нам подробные отчеты своих собраний, научных изысканий и диспутов, зафиксированные в многочисленных регулярно публикуемых дневниках, протоколах и «Известиях...» Общества и его отделов. Именно благодаря им, мы можем проследить развитие идей фактически с самого их появления. Так изучение первых протоколов ОЛЕ [Протоколы... 1866] позволяет предположить, что мысль о развитии антропологии в России владела А.П. Богдановым еще до основания общества. Вопросы, связанные с изучением жизни различных народов как в настоящем, так и в прошлом поднимались, начиная с первого заседания Общества, которое состоялось 14 мая 1864 г. На этом же заседании впервые в почетные члены Общества был предложен Карл-Эрнст фон Бэр (1792–1876), «как первый антрополог в России в полном значении этого слова, что и составило счастливое предзнаменование Антропологическому отделу» [Бензенгер, 1878, с. 1].

Уже на третьем заседании 14 октября 1864 г. Анатолий Петрович выступил с предложением об организации Отдела антропологии, ссылаясь на то, что «изучение антропологических остатков» было поставлено как специальная задача в программе работы ОЛЕ, а также на то, что Устав общества позволяет учреждать в рамках Общества специальные Отделы. Для обсуждения данного предложения на том же заседании была образована комиссия, в состав которой вошли сам А.П. Богданов, профессор историк И.Д. Беляев, Н.Г. Керцелли, Д.П. Сонцов и А.П. Федченко.

На следующем заседании 4 ноября 1864 г. А.П. Федченко представил проект Устава Антропологического отдела ОЛЕ:

«§ 1) Для изучения в Антропологическом и Этнографическом отношениях как России вообще, так и преимущественно губерний Московского Учебного Округа, учреждается на основании §15 Устава, при Обществе Любителей Естествознания особое Антропологическое Отделение.

§ 2) Предметы занятий Отделения:

а) Составление коллекций и черепов и скелетов и описание их.

б) Составление коллекций современных народных костюмов и предметов из домашнего быта, интересных в этнографическом отношении.

в) Изучение населения Московского Учебного Округа в этнографическом отношении.

¹Николай Карлович Зенгер (1844–1877) окончил Университет в 1862 г. и занимался в основном зоологией беспозвоночных. По представлению Физико-математического факультета Н.К. Зенгер был избран хранителем коллекций Зоологического музея, должность, которую он сохранил до самой своей смерти. Значительно обогатил своими коллекциями собрание Зоологического музея, привозя коллекции из всех мест своих поездок и путешествий. С момента основания ОЛЕ избран его секретарем. Именно благодаря его деятельности по ведению протоколов ОЛЕ, мы сейчас можем восстановить практически по дням, как развивалась деятельность ОЛЕ. В 1865 г. Н. К. Зенгер включился в работу по устройству Этнографической выставки. На него была возложена подготовительная переписка, составление каталога, впоследствии не раз переиздававшегося, руководство изготовлением и группировкой манекенов. В дальнейшем принимал активнейшее участие в создании Политехнического музея в Москве, за что был награжден несколькими правительственными наградами. Был избран секретарем Политехнического музея.

Илл. 3. Дмитрий Петрович Сонцов (1803–1875)

Илл. 4. Алексей Павлович Федченко (1844–1873)

г) Раскопка похоронных курганов т описание находимых в них остатков.

д) Отчеты и разборы сочинений, выходящих по антропологии и русской этнографии.

е) Корреспонденция как с русскими, так и с иностранными учеными по предметам, касающимся занятий Отделения.

<...>

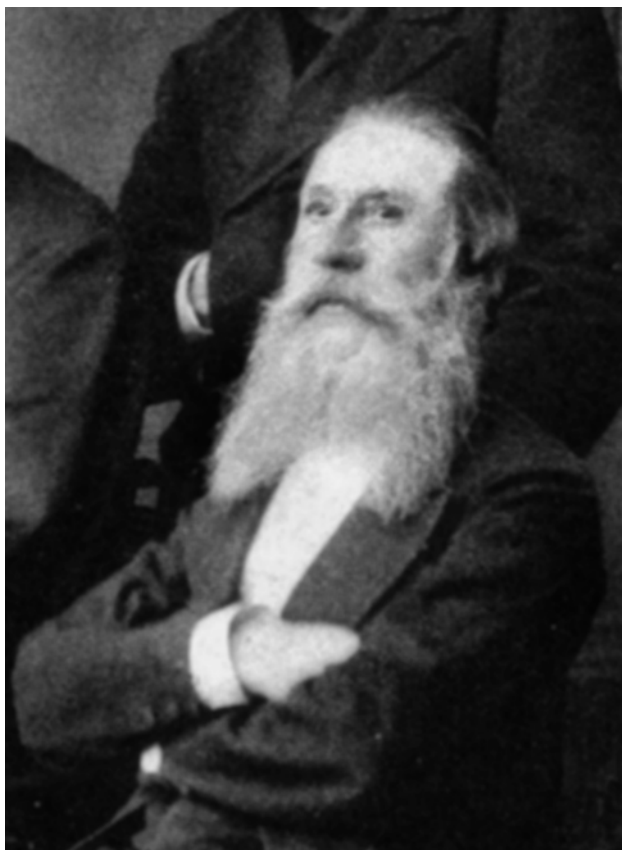
§ 4) *Вся внутренняя деятельность Отделения определяется самим Отделением, которое только в особенных случаях спрашивает согласие Общества*» [Бензенгр, 1878].

На том же заседании Устав Антропологического отдела был утвержден и определено согласно Уставу руководство отдела. В него вошли: Дмитрий Петрович Сонцов, как директор, Алексей Павлович Федченко, как секретарь и Николай Григорьевич Керцелли, как хранитель коллекций отдела.

Здесь нужно сказать несколько слов о том, кто были эти люди. Дмитрий Петрович Сонцов (1803–1875) – как раз представитель той части исследователей-любителей, участие которых в работе ОЛЕ только приветствовалось (илл. 3). Дворянин, военный по образованию, участник нескольких военных кампаний к 1864 г. уже вышел в отставку и составил себе имя как увлеченный ну-

мизмат и собиратель древностей. К этому времени им были опубликованы такие крупные работы, как «Роспись древней русской утвари из церковного и домашнего быта до 18 столетия, находящейся в Археолого-нумизматическом хранилище» (М., Типография В. Готье, 1857) и два тома исследований под названием «Деньги и пулы древней Руси, великокняжеские и удельные» (М., Университетская типография, 1860, 1862).

Алексей Павлович Федченко (1844–1873) – в дальнейшем прославивший свое имя грандиозной экспедицией в Туркестан, проходившей с 1868 по 1871 г., в 1864 г. только что окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета (илл. 4). Однако уже к этому времени Алексей Павлович определился как человек очень широких интересов в естествознании. С 1862 по 1863 г. им был составлен гербарий флоры Московской губернии, также он интересовался описанием насекомых, возглавив Энтомологическую комиссию, созданную при ОЛЕ несколько позже. Испытывал большой интерес к антропологии. Уже на первых заседаниях ОЛЕ выступал с докладами по этнографии различных народов, в дальнейшем занимался краниологией как совместно с А.П. Богдановым, так и самостоятельно.

Илл. 5. Николай Григорьевич Керцелли (1821–1882)

Николай Григорьевич Керцелли (1821–1882) также относится к числу исследователей-любителей (илл. 5). Окончил 1-ю Московскую гимназию, но не имел университетского образования. Долго служил чиновником в Московском отделении сената и пришел в науку уже в довольно зрелом возрасте. Тем не менее, глубокий интерес, тщательность в проведении исследований и аккуратность в хранении музейных коллекций сделало Н.Г. Керцелли заметной личностью в деятельности научного сообщества. Он был хранителем коллекций Общества любителей естествознания, Румянцевского и Дашковского музеев, составил каталоги этих собраний и опубликовал их. Участвовал в антропологических раскопках А.П. Богданова, в археологических раскопках. В 1877 г. был командирован Комитетом Антропологической выставки на Кавказ для сбора палеоантропологического материала. В течение некоторого времени был председателем Антропологического отдела ОЛЕ. Действительный член многих научных обществ, в том числе: императорского Русского общества акклиматизации животных и растений, Парижского общества акклиматизации, ОЛЕАЭ, Комитета

шелководства при императорском Обществе сельского хозяйства, Московского общества распространения технических знаний и др.

Таким образом, был сделан первый шаг на пути к созданию научной базы по развитию антропологии в России. Фактически, Антропологический отдел ОЛЕ стал третьим Антропологическим обществом в Европе², которое сразу же поставило перед собой широкомасштабные задачи. На протяжении всех последующих лет существования Антропологический отдел ОЛЕ (ОЛЕАЭ) вел активную научную деятельность. Доклады, прочитанные на его заседаниях, касались всех основных отделов антропологии: сравнительной анатомии человека и человекообразных обезьян, эволюции человека и, конечно, краниологии человека. Отдел вел большую работу по собиранию коллекций черепов как от заинтересованных лиц со всей России, так и из раскопок и экспедиций, поддерживаемых им непосредственно. Совместно с Обществом поддерживал и организовывал комплексные экспедиции по всей Российской империи, результатом чего стали первые коллекции по археологии, этнографии и антропологии из неизведанных территорий от населения, практически впервые столкнувшегося с европейцами. Антропологический отдел тщательно публиковал как оригинальные статьи, так и дискуссии, с ними связанные, благодаря чему мы сегодня можем судить не только об их научной ценности, но и получить представление о культуре научного спора.

Не менее, а возможно и более, значительной стала общественная деятельность Антропологического отдела Общества. Ему принадлежит заслуга в организации Этнографической (в 1867 г.) и Антропологической (в 1879 г.) широкомасштабных выставок, не только познакомивших публику с антропологией и этнографией, но и позволивших объединить разрозненные сведения в стройное единое целое. Кроме того, выставки позволили собрать обучающие и демонстрационные материалы для Антропологического и Зоологического музеев Московского университета, а также для Румянцевского и Политехнического музеев Москвы. Однако ничего этого не случилось бы, если бы не было такой пассионарной личности как А.П. Богданов. Он смог увлечь «антропологической» идеей не только узкий круг близких к нему лиц, но только общественность и руководство Университета, но

²Первое Антропологическое общество было основано в Париже в 1859 г. по инициативе известного французского анатома Поля Брока; второе – в 1863 г. в Лондоне капитаном Ричардом Бертоном и логопедом Джеймсом Хантом.

и широкие круги общества, включая людей на самом верху властной пирамиды. Именно благодаря научно-популяризаторской, общественной и публицистической деятельности А.П. Богданова стало возможным основание первого антропологического общества в России, оформление антропологии как самостоятельной естественнонаучной дисциплины и основание первой кафедры для обучения ей в системе университетского образования, а также открытие музея Антропологии Московского университета.

Библиография

- Богданов А.П. Мнение об устройстве в 1879 году Антропологической выставки // Известия ОЛЕАЭ. М., 1878. Т. 27. С. 8–10.
- Бензенер В.Н. Исторический очерк деятельности Антропологического отдела Общества Любителей Естествознания. М., 1878. 14 с. (отдельный оттиск).
- Левин М.Г. А.П. Богданов // Очерки по истории антропологии в России. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 80–105.
- Протоколы заседаний Общества Любителей Естествознания // Известия ОЛЕ. М., 1866. Т. 3. Вып. 1. С. 1–12.
- Райков Б.Е. Григорий Ефимович Щуровский и московские трансформисты 30-х годов // Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2. С. 480–574.
- Юровская В.З. Анатолий Петрович Богданов. М.: Изд-во МГУ, 2004. 116 с.

Контактная информация:

Балахонова Екатерина Исаевна: e-mail: balakhonova@gmail.com.

A.P. BOGDANOV AND FOUNDATION OF THE FIRST RUSSIAN ANTHROPOLOGICAL ASSOCIATION

E.I. Balakhonova

Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropology, Moscow

The article is devoted to the 150th anniversary of the Anthropological Department of the Society of amateurs of Natural history. The idea of the society foundation, as the base for development of anthropology in Russia was conceived by Anatoly Petrovitch Bogdanov (1834–1896) in 1862 during scientific discussions with his colleges. He achieved the success in the official establishment of the Society of amateurs of Natural history at the beginning of 1864, and the Anthropological department inside it in the end of the year. This department became the first Russian Anthropological Society. The main tasks of the Anthropological department were diggings of tumuli, composition of paleoanthropological collections, ethnographic investigation of the Moscow region inhabitants and gathering collections on ethnography. The activity of the Anthropological Department of the Society of amateurs of Natural history was determinative in the organization of Ethnographical (1867) and Anthropological (1879) exhibitions. The exhibitions' materials served as a base for Ethnographical museum in Moscow and Anthropological museum in the Moscow University. Nevertheless, only outstanding managerial abilities of A.P. Bogdanov and his great social, popularizational and publicistic activity guaranteed obtaining money and permission for the opening of anthropology chair, development of anthropology as the academic science and organizing of the Anthropological museum in the Moscow University.

Keywords: *history of science, MSU, anthropology, A.P. Bogdanov, Anthropological museum, ethnography, museology, exhibitions*